

ХІХ ежегодный всероссийский конкурс исторических исследовательских работ
старшеклассников «Человек в истории. Россия - ХХ век»

К ойкионимии Краснотуранского района

Автор:

Красикова Алина Александровна

МБОУ "Беллыкская СОШ", 10 класс

662664 Красноярский край, Краснотуранский район,

с. Беллык, ул. Ленина, д. 43

т. 83913474234, bellik.mbou@yandex.ru

Руководитель:

Красикова Галина Владимировна

учитель МБОУ "Беллыкская СОШ"

Содержание

Введение	с.2
I. Материал и методы исследования	с.5
II. Результаты исследования	с.5
II.1. Условия формирования ойконимии Краснотуранского района....	с.5
II.1.1. Дорусский период.....	с.5
II.1.2. Первый этап формирования русской ойконимии (начало XVIII в. – первая половина XIX в.).....	с.8
II.1.3. Второй этап формирования русской ойконимии (вторая половина XIX в.- начало XX в.).....	с.10
II.1.4. Советский период формирования ойконимии района	с.13
II.2. Изменение ойконимов территории исследования.....	с. 15
II.3. Ментальный смысл названий населенных пунктов района.....	с.18
II.3.1. Ойконимы, образованные от антропонимов.....	с.19
II.3.2. Этноойконимы.....	с.20
II.3.3. Названия, указывающие на особенности материальной и духовной культуры народа	с.21
II.3.3.1. Ойконимы, отражающие отношение к пространству	с.21
II.3.3.2. Ойконимы, отражающие духовную культуру.....	с. 23
II.3.3.3. Ойконимы, отражающие исторические события, особенности общественной жизни людей, их род занятий	с. 25
Выводы.....	с. 27
Заключение	с.28
Список используемых источников	с.29
Приложения	с.30

Введение

Данная работа является продолжением цикла исследований, посвященных особенностям топонимической системы одного из старейших административных образований Красноярского края - Краснотуранского района. Район расположен в лесостепной части Минусинской котловины по берегам р. Сыды и Сыдинского залива правобережья средней части Красноярского водохранилища. Ранее топонимия территории никогда не становилась предметом комплексного системного лингвистического описания, что делает наши исследования в данном направлении *актуальными* и востребованными. В связи с этим, в первой исследовательской работе «Топонимия Краснотуранского района» (2015г.) мы поставили перед собой цель провести анализ топонимии Краснотуранского района. В ходе исследования была изучена и описана топонимическая терминология; охарактеризованы основные этапы формирования топонимии территории в контексте истории освоения юга Красноярского края; классифицированы топонимы на основе их языковой принадлежности, семантических и структурно-словообразовательных признаков; дана общая характеристика топонимической системы района. Наибольший интерес у нас вызвали ойконимы местности, которые стали объектом исследования следующей работы «Ойконимия Краснотуранского района» (2016г.). В ней мы кратко охарактеризовали процесс формирования ойконимии района и основные тенденции ее развития, определили языковую принадлежность ойконимов, провели их лексико-семантический и словообразовательный анализ.

По мнению лингвистов, благодаря своей устойчивости, топонимы приобретают способность сохранять и передавать особенности менталитета народа и его культуры. Проблема взаимодействия языка и культуры представляется все более *актуальной* в настоящее время и является одной из центральных в языкознании. Ойконимия нашего района представляет исследовательский интерес в силу того, что она объединяет в себе названия, оставленные народами, отличающимися как языковой принадлежностью, так и

культурными особенностями. **Гипотеза:** мы предполагаем, что анализ ойконимии территории исследования позволит нам выявить информацию об особенностях менталитета, культуры и истории создавших её народов.

Объект исследования: ойконимия Краснотуранского района. **Предметом исследования** является культурно-историческая информация, содержащаяся в ойконимах территории исследования. **Научная новизна** работы обусловлена тем, что впервые предпринята попытка проанализировать факты истории и культуры населения района на основе его ойконимии.

Цель работы: рассмотреть культурно-исторические аспекты ойконимии Краснотуранского района. **Задачи:** 1) продолжить сбор и систематизацию официальных и народных названий населенных пунктов района; 2) описать исторические, этнические и культурные условия, на фоне которых складывалась ойконимическая система исследуемой территории на каждом этапе ее формирования; 3) охарактеризовать особенности трансформации ойконимов территории района, определить ее причины; 4) выявить и систематизировать информацию об особенностях культуры и истории людей в различные периоды общественного развития территории, отразившуюся в названиях населенных пунктов.

Историография топонимии юга Красноярского края представлена нами в работе «Топонимия Краснотуранского района», где отмечалось, что исследования в данной области, прежде всего, связаны с именем профессора А. П. Дульзона и учениками его школы. Топонимия региона нашла свое отражение в ряде словарей («Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края» В. Я. Бутанаева (1995), «Словарь топонимов и микротопонимов Красноярского края» (2000), «Идеографический словарь топонимов Приенисейской Сибири» С. П. Васильевой (2008)), а также в исследованиях В.М. Мальцевой, М.А. Жевлова, Е. И. Целебровской и др.. Но материал этих работ содержит крайне мало информации о топонимах Краснотуранского района. Как уже отмечалось, в современной ономастике усилилось внимание к историко-культурному (или культурно-историческому) аспекту имен

собственных. Так, например, попытка представить через топонимию языковую картину мира Приенисейской Сибири, основу которой составляют ментальные образы человека, пространства, реки, сделана С. П. Васильевой [3]. Этим же автором дано описание ментального образа природы в топонимической картине мира Приангарья [2]. Однако топонимия нашего района не была включена в подобные исследования.

I. Материал и методы исследования

Ойконимический материал данного исследования включает 294 варианта официальных и народных наименований населенных пунктов, которые в соответствии с архивными документами когда-либо входили в состав Краснотуранского района (Приложение 1). Учитывалось также современное состояние ойконимии исследуемой территории (Приложение 2).

Анализ ойконимов проводился на основе описательного, исторического, сравнительно-сопоставительного, этимологического и статистического *методов исследования.*

Источниками исследования стали картографические материалы и архивные документы из фондов Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова, Краснотуранского историко-этнографического музея, Краснотуранского районного архива, Беллыкского и Ново-Сыдинского с/с, краеведческого музея МБОУ «Беллыкская СОШ» и Интернет-источников; различные типы словарей; историко-краеведческие и периодические издания разных лет; полевые материалы, собранные автором в 2014 – 2017г.г.

II. Результаты исследования

II.1. Условия формирования ойконимии Краснотуранского района

II.1.1. Дорусский период

Территория исследования была обитаема еще задолго до нашей эры. Наличие в нашей местности большого количества петроглифических комплексов, захоронений и других археологических памятников позволяют нам предположить существование здесь древних стоянок и поселений людей, начиная с каменного века (палеолита). По мнению ученых, благодаря

географическими особенностями местности, территория исследования была пригодна для жизни людей даже в период максимального оледенения, когда большая часть Сибири в течение тысячелетий представляла собой безбрежное море, возникшее вследствие преграждения ледником стока сибирских рек [14, с.12]. Подтверждением этого является, например, открытое в 1967г. Л. П. Зяблиным обширное неолитическое поселение с сохранившимся культурным слоем, расположенное вблизи устья р. Сыды. Оно занимало не менее 400 метров и датируется IV- началом III тысячелетия до н.э.

В работе Л. Р. Кызласова "К вопросу об этногенезе хакасов" имеются сведения о том, что в тагарскую эпоху (VII - III вв. до н. э.) на территории Минусинской котловины проживало население, отличавшееся европеоидным физическим типом, говорившее на языке нетюркской языковой группы, которое китайские источники называли динлинами [6, с. 71]. Историки относят к ним племена самодийцев и енисейских остяков (кетов), от которых, по мнению ученых, в топонимии Краснотуранского района, в том числе и среди ойконимов, сохранились кетские и самодийские названия.

В 201 г. д. н. э. гунны захватили Хакаско-Минусинскую котловину, разгромив племенные союзы динлин. В это время здесь впервые появляются тюркоязычные племена - гяньгуни (ранняя транскрипция имени кыргызов), населявшие Северо-Западную Монголию. На рубеже новой эры началось их массовое переселение на территорию Южной Сибири, что привело к появлению новой таштыкской культуры. Местные племена подверглись быстрой тюркской языковой и этнической ассимиляции.

В V в. здесь возникает Кыргызский каганат. Анализ исторических источников позволяет нам утверждать, что важнейшей особенностью культуры енисейских кыргызов, которая пришла на смену таштыкской, был необычайно быстрый переход от почти чисто кочевого хозяйства к комплексному хозяйству с преобладающей ролью земледелия. Это привело к появлению на данной территории постоянных поселений. Так, в хронике Тайпинхуаньойцзи (X в.) Рашид ад-Дин указывал на наличие на территории каганата множества городов

и селений [16, с.12]. Мы уверены, что часть из них располагались в районе исследования, но достоверных фактов, подтверждающих наше предположение, пока не обнаружено.

Каганат пал в XIII в. в результате вторжения монголов, вследствие этого, период истории XIII - XV вв. называется монгольским. Необходимо отметить, что этнический состав населения Минусинской котловины в это время существенно не изменился, так как собственно монгольские племена в массовом порядке сюда не переселялись. Однако языковая ассимиляция значительно продвинулась вперед, тюркоязычное ядро (кыргызы, сагайцы, качинцы и шорцы) существенно возросло.

В XVI – XVII вв. енисейские кыргызы находились под властью северомонгольских Алтын-ханов, а затем, с 1666 г., стали вассалами у западной группы монголов - ойратов [15, с.12]. В XVII - XVIII вв. территорию правобережья Енисея с центром на реке Упсу (по-тюркски) или Туба (по-самодийски), где в настоящее время находятся южные районы края, занимало Тубинское феодальное княжество-улус. Его население включало три этнические группы: тюркоязычные кыргызы-тубинцы, кетоязычные котты и байкотты, т. е. «богатые котты» (по мнению историков, именно они преобладали на территории современного Краснотуранского района) и самодийскоязычные камасинцы и моторы [15, с.12]. Позднее все они стали называться койбалами по имени одного из князей.

Анализ источников информации, изученных нами, позволяет сделать вывод о существовании в данный исторический период на территории исследования поселений коренных жителей - аалов, которые чаще всего назывались по старейшине рода. Большая часть из них не были постоянными, менялись в зависимости от кочевья и состояли из 3 – 4 семей, другие же, в основном в подтаежной зоне, были постоянными местами проживания некоторых этнических групп. Имелись на территории района и стационарные поселения оборонительного характера. Так, красноярский воевода М. Ф. Скрябин в отписке 1652 г. сообщает о «каменном городке ниже Сыды-реки», в

котором племянник Алтын–хана Мерген–тайша, вступив в конфликт с дядей, выдержал его осаду. В результате исследования, проведенного сотрудниками Новосибирского государственного университета, в месте впадения р. Сыды в Енисей действительно были обнаружены остатки нескольких оборонительных сооружений, которые соответствовали описанию Скрыбина и могли быть «городком», где укрывался Мерген–тайша, и укрепленным лагерем Алтын–хана. Однако расположены они выше устья Сыды [17, с.12].

Итак, подводя итог данной части исследования, необходимо отметить, что на территории современного Краснотуранского района поселения человека существовали с древнейших времен. Здесь представлены все археологические культуры и почти все типы памятников, известные для юга средней Сибири. Несмотря на то, что ни одно из древних поселений не сохранилось до настоящего времени, процессы, происходившие на территории в описанные исторические эпохи, оказали существенное влияние на ойконимию района, сформировав в ней кетский, самодийский и тюркский языковые пласты. Статистический анализ топонимии изучаемой территории показал, что кетское происхождение имеют ойконимы Диссос и Малый Диссос, которые произошли от кетских гидронимов. К самодийским мы отнесли 11% ойконимов из общего списка и 16% современных названий поселений. Это, например, Салба, Сыда, Уза и т. д. То, что самодийские топонимы доминируют над кетскими, свидетельствует о том, что кетоязычные племена здесь проживали до тагарцев. Тюркский слой в материале исследования, на наш взгляд, составляет 27%, а в современной ойконимии района - 32%. К названиям, имеющим тюркское происхождение мы относим Алгаштык, Байтак, Биря и т. д..

II.1.2. Первый этап формирования русской ойконимии

(начало XVIII в. – первая половина XIX в.)

Южные районы края были присоединены к России лишь в начале XVIII в. после угона джунгарами в 1703 г. основной массы кыргызов за пределы Сибири. С этого момента начинает складываться русский пласт топонимов территории исследования. Так как топонимия естественных географических

объектов в значительной степени уже сложилась, русские названия давались искусственно созданным объектам - поселениям, а также месторождениям полезных ископаемых и микротопонимам (покосам, полям, урочищам).

Русское освоение юга края началось с постройки в 1707 г. Абаканского острога, который, согласно указу Петра I, был возведен в центре «Кыргызской земли» казаками из Томска, Енисейска, Красноярска и Кузнецка численностью от 800 до 900 человек под начальством томского дворянина Ильи Цыцурина и красноярского дворянина Конона Самсонова. В XVII–XVIII вв. в Сибири остроги играли роль форпостов на пути воинственных киргизов и джунгарских ханов и представляли собой укрепленные поселения. Абаканский острог стал административным центром по управлению местными «инородческими» племенами. Таким образом, первыми русскими жителями исследуемой территории были казаки, которые уже в 1710 г. вместе с членами семей составляли 32,8% русского населения Восточной Сибири. Они же оставались основной категорией служилых людей Приенисейского края до конца XVIII в.

Заселение русскими юга правобережья Енисея в XVIII в. шло медленно. Тем не менее, вблизи Абаканского острога стали появляться новые поселения. Первыми переселенцами были крестьяне Енисейского и Красноярского уездов. Основным типом сельских поселений данного периода была деревня: небольшое селение, не имевшее церкви. «Перепись города Красноярска и его уезда 1719 – 1722» свидетельствует о наличии в окрестностях Абаканского острога трех деревень: Сыдинской, Бельтыцкой и Бюри [13]. Все они изначально были укрепленными пунктами (караулами) и являлись своеобразными кордонами острога на пути возможного нападения. В 1735 г. во время своего путешествия по Красноярскому уезду Г.Ф. Миллер описал уже шесть деревень, относящихся к Абаканскому острогу: Бюрскую, Сидинскую, или Торгушину, Байкаловскую, Шалаболину (Шолоболину), Ербинскую, Беллицкую [10]. К концу века русское население стало численно преобладать над коренным, которое переселялось на его левобережье, ускорился процесс его консолидации в единую народность. В книге «Абаканский острог – форпост России на юге

Сибири» В. А. Субботина приводится информация, что в 1794 году русских поселений в окрестностях острога было уже одиннадцать. Это деревни Беллыкская, Байкалово, Сыдинская, Листвягово, Бузуново, Сорокино, Белоярское, Хабыкская, Идринское, Усть-Сыдинское, Быскарская [19, с. 51]. В 1827г. указом Сената была официально образована Абаканская волость, которую включили в Минусинский уезд. В ее состав вошло 30 населенных пунктов: село Абаканск, односелье Карташово и деревни, расположенные как на правом, так и на левом берегах Енисея, большинство из которых первоначально значились как переселенческие участки. [22, с. 351]. Таким образом, в первой половине XIX в. на территории района появились села - сравнительно крупные селения, в которых имелась церковь. Первым селом стал Абаканский острог, который переименовали в село Абаканское (Абаканск).

Анализ ойконимов первого периода освоения русскими исследуемой территории показал, что на самых ранних этапах заселения наименование поселений осуществлялось преимущественно по названию реки, на берегу которой они строились, по фамилии первопоселенца, основателя деревни, реже по аалу коренных жителей, стоявшему на этом месте ранее.

II.1.3. Второй этап формирования русской ойконимии

(вторая половина XIX в.- начало XX в.)

Во второй половине XIX в. количество коренного населения на территории исследования продолжало сокращаться. Вот как характеризуются инородцы юга Енисейской губернии в книге "Статистика Российской Империи; Волости и населенные места 1893 г. Выпуск 10-11. Тобольская и Енисейская Губернии", изданной в Санкт-Петербурге в 1895 г.: "Хотя все они известны у русских под именем татар и все говорят на наречиях одного и того же тюркского корня, однако естественно распадаются на две различные группы; первую составляют собственно татарские народы принадлежащие к монгольской ветви алтайской народной группы (по Кастрену), как то: Мелетские, Кизыльские, Сагайские, Качинские и Тубинские татары; вторая же группа слагается из инородцев относящихся очевидно к самоедской ветви

алтайских народов, которые вся суть не что иное как отатарившиеся давно уже самоеды, носящиеся различные названия Камасинцев, Койбалов, Маторов, Бельтиров и Карагасов" [18 с. 80].

Прирост русскоязычного населения территории исследования шел за счет служивых, ссыльных и переселенцев. Переселенцы на этом этапе прибывали из разных регионов России. «Исключительно же привлекательным для переселенцев оказывается плодородный Минусинский край, куда до сих пор направляется значительная масса всех переселенцев в Енисейскую губернию... Главнейший контингент переселенцев и притом постоянный, дают семь губерний: две северные приуральские - Вятская и Пермская, три волжских - Самарская, Пензенская и Нижегородская и две из центральных - Курская и Тамбовская, а именно 78% общего числа переселенцев..." [18, с. 82,83]. Это привело к укрупнению всех существовавших до этого населенных пунктов и образованию новых, что подтверждается этим же источником: "Очень значительное число селений южной части Енисейской губернии и особенно Минусинского округа основано исключительно переселенцами из Европейской России..." [18, с. 84]. Так, например, на территории района белорусами были основаны Мерзлая Салба (1886г.), Сарушка (1888г.), Уяр (1896г.), Алгаштык (1896г.); украинцами – Моисеевка (1886); переселенцами из Курской губернии - Курск (1895г.) и т.д. Основную массу переселенцев составляли государственные крестьяне свободные от крепостничества. Помимо представителей коренных национальностей России в Абаканскую волость переехали значительное количество немцев-колонистов, которыми была основаны деревни Александровка (1896г.) и Николаевка (1907г.), поляки, а также выходцы с Северного Кавказа, часть из которых обосновалась в Кортуже.

В XIX в. в связи с высвобождением земель из-под леса, расстояние до пашенных участков крестьян увеличилось, поэтому хозяин был вынужден возводить на участке избушку, хозяйственный постройки. Данный вид поселения в Сибири называли заимкой. Многие заимки дали начало новым деревням и селам, а их названия по имени прежнего хозяина часто становилось

топонимом более крупного населенного пункта. Так, например, заимка Галактионова основана в 1850 г. Галактионовым Вавилой Семеновичем. А уже в документе «Список населённых мест Енисейской губернии по сведениям 1859 года», изданном в Санкт-Петербурге в 1864г., участок №2 №899 значится как «деревня (казённая) Галактионова» [4].

Появление в старожильческих селах и деревнях переселенцев новой волны в конце XIX - начале XX вв. сопровождалось появлением такого вида застроек как выселки. Еще одним явлением для Сибири стало появление хуторов - поселений одной семьи с двором и прилегающими угодьями. Хуторское ведение хозяйства для Приенисейской Сибири нетипично. Их возникновение на территории района мы связываем с переселенцами из южнорусских областей России, а также из Польши и Прибалтики. Так, согласно итогам Всесоюзной демографической переписи 1926г. по населенным пунктам Минусинского округа, в районе зафиксированы 11 хуторов: Хутор Бегунович, Хутор Дымникова, Хутор Вайгунта, Хутор Гороховец и т.д.. [22, с. 372].

В ходе проведения исследования мы обратили внимание на то, что количество населенных пунктов территории района в разные годы сильно колеблется. Так, на момент образования, в состав Абаканской волости входило 30 населенных пунктов. Тогда как девятая перепись населения 1850 г. зафиксировала в ней уже только 22 поселения. В Перечне населенных мест Енисейской губернии 1893г. к Абаканской волости относится 29 поселений, в том числе четыре села: Абаканское, Белоярское, Беллык и Усть-Ерба. В «Памятной книге» Енисейской губернии за 1901г. говорится о том, что на конец века в волости значилось 40 сел и деревень. Степень достоверности данных, полученных в результате государственных процедур ревизского учета населения, в отечественной историографии традиционно оценивается как достаточно высокая. Следовательно, причиной этих колебаний, на наш взгляд, являются многочисленные изменения состава волости в зависимости от административных преобразований, что приводило к тому, что отдельные населенные пункты и участки территории неоднократно то исключались из нее,

то вновь возвращались. Примером одной из наиболее крупных реорганизаций был 1913 г., когда волость лишилась значительного количества населенных пунктов, а ее площадь тогда сократилась более чем в 2,5 раза, в ней осталось всего 15 сел и деревень [19, с. 65].

Среди топонимов, возникших в XIX в., доминируют названия по имени первопоселенцев. По-прежнему широко распространены наименования поселений с основами – гидронимами и оронимами. В данный период на территории исследования появились ойконимы, образованные от названий храмов и храмовых праздников. Возникают также "персональные мемориальные" названия поселений, произошедшие от имени какого-либо лица, в его честь или память о нем. Так, например, село Никольское получило свое наименование в честь генерал-губернатора Восточной Сибири графа Николая Муравьева [8, с. 95]. Среди ойконимов данного периода встречаются и перенесенные, возникших в других местах.

II.1.4. Советский период формирования ойконимии района

Октябрьская революция, открывшая новый этап в истории нашей страны, ознаменовала следующий период формирования русскоязычного пласта топонимии территории исследования. В 1917г. по данным Энциклопедии Красноярского края " на территории нынешнего района насчитывалось 90 поселений, в которых проживало около 18 тыс. чел." [22, с. 353]. В первые годы Советской власти разнообразные формы землепользования (подворная, хуторская, артельная) привели к большому разнообразию типов поселений. После 1920 г. выделилось большое количество сельхозартелей, коммун, колхозов, большая часть которых становилась отдельными селениями. Коллективизация сельского хозяйства и индустриализация привели к возникновению МТС, совхозных поселков, ферм.

4 апреля 1924 г. в соответствии с приказом Енисейского губисполкома был образован Абаканский район, состоящий из 56 населенных пунктов. 7 июня 1933г. Абаканский район переименовали в Краснотуранский. В советское время по-прежнему активно осуществлялись административные

преобразования территории исследования. 1962 г. стал трагическим для Краснотуранского района: в соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР он был ликвидирован как административная единица. Восстановили район 31 декабря 1964г.

Во второй половине века серьезное влияние на ойконимию территории оказало укрупнение хозяйств, которое в соответствии с политикой руководства страны проходило в несколько этапов и привело к появлению так называемых «неперспективных деревень». В результате этой кампании были ликвидированы и прекратили свое существование многие населенные пункты района, в том числе: Курск, Тарск, Буровка, Ивановка, Троицк... Их население переселялось на центральные усадьбы или выезжало за пределы района.

Еще одним событием, повлиявшим на топонимию территории исследования, является строительство Красноярской ГЭС. В результате образования водохранилища в зону затопления попала часть территории Краснотуранского района, в связи с чем, более трети населенных пунктов, в том числе и районный центр, были переселены. Жителей двадцати сносимых поселений было решено переселить в шесть новых крупных сел. Исполком краевого Совета депутатов трудящихся своим решением (№ 888 от 3.12.1965 г.) снял с учета административно-территориального деления края шестнадцать населенных пунктов: села Краснотуранское, Бузуново, Ново-Свинино, Сорокино, Усть-Сыда, Сыда; деревни Дмитриевка, Биря, Старо-Свинино, Спартак, Логовое, Байкалово, Быскар, Малая Ирджа; поселки Усть-Туба, Унюк, Комсомольская ферма и Усть-Уяр. В 1966 г. Крайисполкомом были зарегистрированы новые населенные пункты: с. Краснотуранск, с. Восточное, с. Новая Сыда, с. Беллык и с. Белоярск (последние два - на новом месте [19, с. 276]. На дне водохранилища оказались многие географические объекты: озера, леса, сельскохозяйственные угодья и т.д.

Одной из наиболее распространенных категорий новых ойконимов периода XX века являются топонимы-символы, которые должны были отражать советскую действительность и несли идеологический заряд.

Таким образом, в результате длительного исторического развития и миграций населения к концу XX века на территории исследования в целом сложилась ойконимическая система, дошедшая до наших дней. В настоящее время в Краснотуранском районе числится 25 населенных пунктов, в которых проживает более 16 тысяч человек [5].

II.2. Изменение ойконимов территории исследования

Изменение названий географических объектов — постоянно действующий процесс. Общеизвестно, что чаще заменяются топонимы, социальные связи которых наиболее резки. По этой причине названия населенных пунктов менее устойчивы, чем физико-географических объектов. По мнению В. Н. Никонова, замена одного названия другим бывает обусловлена или активным отрицанием прежнего, или необходимостью предлагаемого, или и тем и другим [11, с. 151].

Анализ топонимического материала позволил выделить ряд характерных особенностей изменения ойконимов территории района.

Во-первых, это наличие 2-3 вариантов названий на начальных этапах заселения территории: Шала - Буровка, Туран - Дмитриевка, Тюльга - Креславка, Байтак - Метихово, Корджуль - Ново-Покровка, Карасук - Успенка и т.п. Первый вариант, как правило, был нерусским, образованным от гидронима или оронима, другой - русский, происходил от фамилии, имени основателя, церковного праздника или русского перевода иноязычного варианта. К данной группе относится 20% поселений района. На наш взгляд, причиной подобных переименований является специфика процесса заселения: первоначально использовались иноязычные топонимы-ориентиры, но они были труднопроизносимыми для переселенцев, что делало их неудобными в использовании. Это привело к появлению русских вариантов ойконимов.

Нерусские названия, которые все-таки сохранились, подверглись русской языковой адаптации. Чаще всего при передаче средствами русского языка иноязычных терминов происходило их искажение. Например, кетский термин сес (река) — в русских вариантах используется как чес, сос: Дичес, Диссос.

Кроме того, адаптация происходила путем присоединения к дорусской основе русских аффиксов и суффиксов (Туранск, Тубинск, Хабык ...), характеризующих определений (большой - малый, сухой - мокрый, старый - новый...). Это переводило такие топонимы в разряд частично мотивированных, включало в русскую топонимическую систему.

Искажения при передаче иноязычных терминов привели к переосмыслению (деэтимологизации, т. е. разрушению этимологических связей) топонимов. В связи с этим народная этимология при объяснении таких названий зачастую бывает ошибочна. Так, например, большинство жителей села Беллыка считали, что его название имеет русскую этимологию: белая как лыко вода. На самом же деле топоним имеет тюркское языковое происхождение от пиллиг суг - тайменная река (река со светлой (чистой) водой) [1, с. 83]. Данное явление характерно и для других административных образований юга края. Так, например, аналогичные примеры деэтимологизации в Идринском районе приводятся в работах Е. И. Целебровской [20].

Также характерной чертой ойконимии территории исследования является сосуществование в определенные исторические промежутки времени топонимических синонимов - двух или более названий одного объекта: Козлова - Биря, Худоногово - Бузуново, Крапивино - Усть-Сыда и т. д. По мнению В. Н. Никонова, сосуществование разных названий в сущности то же, что и последовательная замена их во времени [11, с. 151]. Это момент перехода в той его фазе, когда одно не вытеснило другого. Кроме того, нами выявлены достаточно многочисленные факты наличия народных, неофициальных названий поселений. Например, деревню Троицк местные жители называли Шиловкой по ручью, на котором она была расположена, Малую Ирджу из-за ровного месторасположения прозвали Лепешкино, а ойконим Малые Башкиры упростили до Башкирчика и т. д. Причинами появления народных названий, по нашему мнению, являются различные социальные типы наименования и национальная пестрота населения. Наконец, анализ исторических источников выявил значительное количество интерпретаций названий населенных

пунктов, возникших в результате ошибок и неточностей в их написании и произношении. Так, например, в Переписи г. Красноярска и его уезда 1719-1722 гг. значится деревня Бельтыцкая [13]. Г.Ф. Миллер в своих записках называет ее Беллицкой [10]. Д. Г. Мессершмидт в дневниках путешествия в 1721 г. упоминает деревню Белькскую, а в 1722 г. называет ее уже деревней Бельк [9]. В Переписи населения 1850 г. зафиксирована деревня Беллыцкая. В соответствии с данными Переписи по Енисейской губернии за 1911 г. к Абаканской волости относится деревня Беллык, тогда как еще в Перечне населенных мест Енисейской губернии 1893г. селение значилось как село [4].

Одним из мотивов переименования населенных пунктов являлось повторяемость топонимов, что создавало путаницу для населения, работы почты и других организаций. Так, в 1933 г. в связи с появлением в соседней Хакасии города Абакана, название села Абаканского было изменено на Краснотуранск, а район, соответственно, стал Краснотуранским. Существует две основных версии происхождения данного ойконима. Согласно идеологической версии, его первая часть была введена в состав названия в связи с новым, революционным значением слова красный в период советской власти. Однако многие считают, что свое имя село получило по названиям гор Красная и Туран, между которых оно расположено.

Еще одним мотивом переименования поселений, характерным для территории исследования, является изменение статуса объекта, вместе с которым его название меняло грамматический род применительно к роду нарицательного. Так, например, наше село значится в исторических источниках XVIII века как деревня Бельтыцкая (Беллицкая, Белькская). В 1856 г. был открыт Беллыкский Покровский приход, что привело к переименованию населенного пункта в село Беллык. Аналогичным образом изменились и другие ойконимы территории: деревня Белоярская – село Белоярск (Белоярское), Абаканский острог – село Абаканское, станица Бузуновская - село Бузуново, деревня Галактионова – село Галактионово...

Некоторые названия поселений района были изменены в связи с различного рода историческими событиями. Так, в 1907 г., на берегу реки Поперечный Карасук было образовано поселение немцев-колонистов лютеранского вероисповедания, прибывших из немецких колоний Ставропольской, Самарской, Саратовской и Волынской губерний. Первоначально поселение именовалось Сайбар — по названию горы, у подножья которой оно расположилось. Затем по просьбе жителей его переименовали в Гнадендорф (по-немецки благодатная деревня) по аналогии с названием прежней немецкой колонии, из которой прибыло в Сибирь большинство переселенцев. В 1914 г. поселок был переименован в Николаевку. Причиной переименования послужило начало Первой мировой войны: по указу императора немецкие названия населенных пунктов были заменены на русские.

После Октябрьской революции в стране по идеологическим причинам были переименованы поселения, названия которых были связаны с религией или именами и фамилиями помещиков, промышленников, купцов. В материале нашего исследования таким примером является поселок Баландино, который назывался по фамилии хозяйки мельницы, известной сибирской предпринимательницы В. А. Баландиной, и был переименован в Унюк по названию горы, у подножья которой он был расположен.

Характерны для изученной территории и изменения названий вследствие изменения самих объектов, например, слияния нескольких населенных пунктов в один. Так, в результате переселения в 60-е годы прошлого столетия поселения Усть-Сыда, Сыда и Унюк были перенесены в одно село – Новая Сыда; Сорокино и Биря образовали село Лебяжье; село Бузуново на новом месте стало называться Восточным и т.д.

Таким образом, проведенное исследование показало, что ..% населенных пунктов территории исследования имели несколько вариантов названий. Основными причинами изменения ойконимов Краснотуранского района являются различного рода исторические события, изменения географической среды, самого объекта, характера его использования.

II.3. Ментальный смысл названий населенных пунктов района

Первыми шагами в освоении окружающего мира является называние объектов, их классификация. Как известно, номинация считается не только актом творчества, но и продуктом осмысления. Выбор мотива в процессе номинации теснейшим образом связан с ощущением и восприятием окружающего мира людьми в определенный период общественного развития. С целью раскрытия ценностно-смыслового пространства ойконимов территории исследования за основу мы взяли классификацию Р. З. Шакурова на топонимы, связанные с общественной жизнью и духовной культурой народа и топонимы, отражающие природно-географические признаки [21, 6-11]. В данной работе мы рассмотрим ойконимы первой группы, которые, на наш взгляд, в наибольшей степени отражают исторические и культурные традиции народа. К наименованиям, которые зафиксировали отношения человеческого общества, мы отнесли следующие группы: образованные от антропонимов; этнотопонимы; названия, указывающие на особенности материальной и духовной культуры народа (отражающие отношение к пространству; духовную культуру; особенности общественной жизни людей, исторические события).

II.3.1. Ойконимы, образованные от антропонимов

Исследования топонимии региона показали, что антропонимические основы в топонимии Приенисейской Сибири составляют большую часть [3, с. 64]. Данный признак характерен для территорий позднего русского заселения. В нашей работе 94 (32%) ойконима, относящихся к 67 поселениям, имеют основу – антропоним. Одним из важнейших мотивов номинации на территории исследования было стремление дать свое имя месту, «присвоить» его. Прежде всего, это обусловлено главной целью миграции крестьянства и служилых людей в Сибирь – получить землю в индивидуальное пользование.

В антропонимических наименованиях зафиксировано множество имен и фамилий. Образ мужчины представлен, прежде всего, топонимами, несущими информацию о людях – активных субъектах, осваивающих и преобразующих пространство, «встраивающихся» в него. Так, например, деревни Бузуновская,

Сорокина, Крапивина и т. д. получили названия по фамилии первопоселенцев. Ойконимы Ивановка, Михайловка, Петровка и т. д. образованы от православных полных мужских имен. Женские имена в ойконимии района встречаются редко и свидетельствуют о выдвижении женщины, связанным с ее личностью, либо с особой социальной ролью (например, когда женщина становится главой семьи по причине потери мужа). К данной группе мы относим топонимы Баландино, Екатериновка, Мельница Кытмановой, а также женский прозвищный ойконим Сидориха. Неравномерное распределение имён связано с социальной ролью мужчины и женщины в традиционном для данного исторического периода патриархальном обществе. Антропонимические топонимы по времени образования более поздние, чем названия, обозначающие отношение к географическим объектам, что также характерно и другим территориям Приенисейской Сибири [3, стр. 62].

II.3.2. Этноойконимы

В ойконимии Краснотуранского района мы выделили группу этнотопонимов, т. е. топонимов, образованных от названий не только народов и народностей Приенисейской Сибири, но и их отдельных родов. На территории Красноярского края проживают 124 национальности. В топонимии Сибири отразились судьбы множества племен и народов, в том числе уже исчезнувших или ассимилировавшихся с другими народностями. В ходе анализа мы выявили 19 вариантов названий (6%), отражающих этнический состав населения, относящихся к 12 населенным пунктам.

Необходимость обозначения места по национальной принадлежности была связана с первыми контактами русских с местным населением на начальных этапах заселения территории. В ситуации номинации топообъектов русскими переселенцами реализовывалась задача обозначить через географические наименования отношение к пространству: «свое» – «чужое» (принадлежащее другому народу или место, где проживает иной народ). К данной группе мы отнесли ойконим Тубинск, номинированный по гидрониму, который происходит от названия племени тубинцев, проживавших в этой

местности. По мнению В. М. Мальцевой в основе ойконимов Туран и Краснотуранск лежит название хакасского рода Туран, а в наименовании Биря - рода Пуур [7, с. 9]. В ойкониме Киргизюль (Хыргыз чул – кыргызский ручей) отразилось наименование енисейских кыргызов. Татарами русские называли в быту представителей всех коренных народностей. Это своего рода тоже коллективное этнонимическое прозвище, которое в материале исследования реализовано в ойкониме Убей-Татарка.

Появление этнонимных ойконимов во время второй и третьей волны переселения связано с приходом людей той или иной национальности на обжитую территорию, когда в условиях «вживания», осознается фактор «чужого». К славянским этнотопонимам материала исследования мы отнесли ойконим Хохлы, отражающий национальность основателей деревни. Он образован от прозвищного этнонима хохлы, которым называли переселенцев из Украины. В топонимии района запечатлелись также названия следующих народов нашей многонациональной страны: башкиры – деревни Башкир, Малые Башкиры (Башкирчик), латыши - Мельница Ванцака (Латыша).

Таким образом, этнотопонимы занимают незначительный удельный вес в ойконимии Краснотуранского района, однако их наличие является доказательством разнообразия этнического состава населения и характеризует пути миграции и расселения народов.

II.3.3. Названия, указывающие на особенности материальной и духовной культуры народа

II.3.3.1. Ойконимы, отражающие отношение к пространству

В трудных условиях, шаг за шагом осваивались переселенцами необъятные сибирские пространства. В самом начале заселения русскими исследуемой территории наименование поселений осуществлялось преимущественно по реке, на берегу которой они строились. Из семи первых населенных пунктов (включая Абаканский острог) пять (71%) имеют основу-гидроним: Беллык, Сыда, Биря и т. д.. Данный факт отражает важную пространствообразующую и жизнеобеспечивающую роль водных объектов на

данном этапе исторического развития. В нашем районе в большинстве ойконимов с основой – гидронимом встречаются нерусские корни, так как к приходу русских большинство рек и речек уже имело наименования, которые русскими были восприняты и адаптированы.

Основание жилья и поселений на новой территории знаменует ее освоение. Таким образом, жильё, как освоенная часть пространства, которая предоставляет защиту и кров, на начальном этапе освоения мыслится как «своё» по отношению к неосвоенному, т. е. «чужому» пространству. Данный смысл выражен в дотопонимической сематике апеллятива острог, мотивирующего самый первый ойконим территории исследования – Абаканский острог. В XVII–XVIII вв. в Сибири остроги играли роль форпостов на пути воинственных киргизов и джунгарских ханов и представляли собой укрепленные поселения. Острог – первоначально «изгородь, плетень, частокол из брёвен с острыми краями; ограда, окружающая стан; укрепленный город; тюрьма», т. е. то, что может служить защитой от внезапного посягательства на внутреннюю жизнь поселения, на «свой» мир со стороны «чужих».

Ментальный смысл «занять» (взять, присвоить) присутствует в апеллятиве заимка, который также имел для номинаторов значение «своё». Термин присутствовал в названиях многих населенных пунктов территории исследования на первых этапах их образования: заимка Галактионова – деревня Галактионова, заимка Крапивинская – деревня Крапивина и т. д. Что свидетельствует о том, что в наиболее удобных местах заимки, как символ «своего», превращались в населённые пункты.

Названия более поздних видов поселений образованы от терминов, обозначающих жильё с ментальным смыслом «чужое» по отношению к старожилам. Это ойконимы, мотивированные апеллятивами хутор, выселки с общей семьей «обособленное жильё или поселение». Данный факт проливает свет на отношения с аборигенным населением Приенисейской Сибири и второй волной переселенцев. Так, например, термин «выселок», присутствующий в ойкониме Выселок Песчанка обозначает способ самостоятельного,

единоличного заселения, освоения незанятого места с целью, как правило, хозяйственной, реже – для жилья. Ментальное значение – «чужой». Ситуация номинации связана с очередной волной переселения, когда, во-первых, в некоторых местах начали ощущаться затруднения в землепользовании и тогда в пределах общинного землевладения группа домохозяев одновременно переселялась на отдаленные уголья. Во-вторых, на освоенной территории уже сложилось старожильческое сообщество населения, которое составляли первопоселенцы и их потомки. Историками отмечается такой факт: в первой половине XIX в. в селениях Минусинского округа переселенцы свободно расселялись среди прежних старожилов, тогда как во второй половине века пореформенные переселенцы черноземных губерний России старались селиться компактно и застраивались отдельными улицами [3, стр. 118].

П.3.3.2. Ойконимы, отражающие духовную культуру

Мировоззренческие и ирреальные представления сибиряка в топонимической системе реализованы в виде мифологических и христианских образов. Язычник объясняет происходящее действием добрых и злых божеств, чистого и нечистого. Духовная сфера христианина включает представление о святости и нечисти, между которыми колеблется душа человека. В топонимии эта черта находит отражение в номинации святых (чистых) и чертовых (нечистых) мест. Как показал проведенный нами анализ, на территории исследования преобладают ойконимы, названные по святым (чистым) местам.

Одной из религиозных форм тюркских народов, проживавших в нашей местности, являлся анимизм – вера в одушевленность окружающего мира. Природные объекты наделялись магическими свойствами: способностью охранять человека, либо вредить ему. Так как анимистические воззрения имеют глубокие корни и являются истоком возникновения религии, несомненно, что вера в мифологические образы, поверья и предания оставили след в топонимии района исследования. На наш взгляд, языческие тотемистические верования проявляются, например, в тюркоязычных ойконимах, произошедших от оронимов и гидронимов: Байтаг (Пай таг - священная гора), Кизыхджуль

(счастливый), Усть-Караскыр (Хараасхыр суг - река черного жеребца) [1, с. 162]. Среди кыргызов широко был распространен культ волчицы, которая считалась родоначальницей тюркских народов, что нашло свое отражение в хакасском названии деревни Биря, образованном по реке Биря (Пуур суг – волчья речка). Тотем, также как и географический объект, получивший название в честь культа поклонения, способствовали объединению сообщества и подчинению всех людей племени или рода определенным правилам и табу благодаря одной системе норм поведения. Данный тип мировоззрения сложился в результате кочевого образа жизни и составлял основу языческой веры среди многих тюркских народов достаточно долго.

К ойконимам, отражающим духовную культуру тюркоязычных народов, обитавших здесь когда-то, мы относим и названия, коннотирующие суеверия, легенды: по одному из приданий, название горы Кортуз (Хоортыс - черная соль), по которой позже было наименовано село, связано с местом, которое проклято кыргызским ханом, проигравшим битву на берегу реки Уза.

В русскоязычных наименованиях сакрально-религиозные представления жителей проявляются в ойконимах, номинированных по названию храмового праздника или святого: Спасо-Преображенское, Знаменская, Успенка, Ново-Рождественка и т.д. На их долю приходится 4% материала исследования. Номинация выполняет функцию оберега от нечисти и имеет ментальное значение «свой». Распространенность наименований данного типа характерна и другим территориям, как Приенисейской Сибири, так и России в целом.

Понятие духовной культуры также отражают ойконимы-посвящения, то есть памятные названия, ойконимы-меморативы. При данной номинации реализуется субъектно-адресатная функция названий: сохранить память о великих или о близких людях, участниках каких-либо событий. Мотивация названий-посвящений обусловлена духовными переживаниями человека или группы людей, уверенных, что меморатив, присвоенный ими, окажет положительное влияние на современников и потомков. Номинаторы озабочены сохранением данного имени в памяти людей, по крайней мере, тех, кто будет

иметь отношение к названному объекту. Из ойконимов данной группы мы обнаружили наименования по первопоселенцам, основателям населенных пунктов (Метихово, Шадрино, Галактионово...); царям, императорам, членам царской семьи (Николаевка, Екатериновка, Александровка...); известным личностям, общественным и политическим деятелям (Спартак, Никольское); профессиональным и общественным группам (Ферма Комсомольская); памятным датам (Майская, Первомайский). Однако необходимо отметить, что посвящения первопоселенцам – это не посвящения в прямом смысле, а скорее сохранение в названии имени или фамилии первопоселенца. Особенно явно отражение когнитивно-прагматических мотивов номинаторов выражено в названиях-символах советского периода, которые обозначали абстрактные понятия и знаменовали советскую эпоху, ее символику.

Таким образом, объединяющим и доминирующим признаком идеологических мотивов номинации является понятие духовной культуры, обусловленное психологией людей, особенностями духовной жизни.

II.3.3.3. Ойконимы, отражающие исторические события, особенности общественной жизни людей, их род занятий

События общественной жизни также находят свое отражение в ойконимии района. Так, например, в Топонимическом словаре Хакасско-Минусинского края В. Я. Бутанаева содержится информация о том, что в средние века на месте расположения поселений Усть-Ерба и Сухая Ерба были расположены ставки кыргызских ханов [1, стр.204]. Необходимо отметить, что происхождение гидронима Ерба, по которому они названы, до настоящего времени не имеет однозначного толкования. Этнографические словари толкуют слово «чорба» (тюрк.) - шорба, шурбо, шурпа, как мясной суп у народов Передней и Средней Азии, Поволжья и Кавказа, а этимологические – как щербá, т. е. рыбная уха [12]. Сопоставление собранной информации позволяет нам выдвинуть свою версию и предположить, что в хакасском варианте названия реки Чорба, сохранилась информация об особенностях быта древних кыргызов, в том числе кушаньях, которые, возможно, здесь готовили.

На территории Краснотуранского района распространена топонимическая омонимия. Перенос названий происходит при компактном переселении людей и, по мнению лингвистов, наиболее характерен местностям, которые были сравнительно недавно освоены русским населением. Так, деревня Курск была основана переселенцами из Курской губернии, от которой и получила свое название. По наиболее распространенной версии первыми жителями деревни Байкалово были переселенцы из районов вблизи озера Байкала. Название Пермский Каратуз связано с тем, что в 1846г. поселение было основано выходцами из Пермской губернии. Селение Сайбар переименовали в Гнадендорф по аналогии с названием немецкой колонии, из которой прибыло большинство его жителей. Для переселенцев это был способ сохранения истории своего происхождения. Данные топонимы следует рассматривать как явление культуры и истории, так как они не выполняют свою основную функцию – идентификацию объектов.

Кроме того, мы отнесли к этой группе названия, образованные путем повторения наименований уже имеющихся поселений и добавления форманта ново-, определений старый – новый, ближний – дальний, большой – малый и др.: Большой Телек и Малый Телек, Большой Хабык и Малый Хабык, Джирим, Джирим Дальний и Джирим 3-й... Так, присвоение населенным пунктам временных определений – свидетельство взаимодействия категорий времени и пространства, выраженное обозначением прошлого – настоящего через номинации старый – новый и отражающее относительность существования объекта во времени. В таких номинациях отражена ориентация на свой отсчет времени относительно событий местного значения. В материале исследования, на наш взгляд, данное противопоставление выражено бинарными оппозициями в названиях Сыда - Новая Сыда, Ивановка – Ново-Ивановка, Александровка - Ново-Александровка и трёхчленной оппозицией в названиях Свиньина - Старо-Свиньина - Ново-Свиньина.

Ряд названий (Бузуновский казачий форпост, Проезжий Саскан, Абакано-Перевоз, Крупчатое заведение Матенина, Сенной пункт, пос. при

Каменоломне, Нефтебазы, а также все названия, содержащие апеллятив «мельница») мы отнесли к ойконимам, связанным с родом занятий жителей, проживающих на исследуемой территории. Их доля в материале исследования составляет 13%.

Таким образом, топонимия территории содержит, прежде всего, информацию о пространстве, воспринимаемом человеком и используемом им, а также отражает характер культуры этноса, наиболее важные и устойчивые изменения в образе жизни людей.

Выводы

1. Итак, в ходе проведения исследования мы продолжили сбор и систематизацию ойконимов Краснотуранского района. Топонимический материал работы составил 294 варианта названий, относящихся к 160 поселениям, когда-либо входившим в состав района. На данный момент это самый полный перечень ойконимов территории исследования.

2. Анализ исторических, этнических и культурных условий формирования ойконимической системы территории исследования подтвердил, что Краснотуранский район является классическим примером территории позднего русского заселения. Его освоение русскими началось только в XVIII в. До этого времени господствующим населением были тюркские народы, а ранее – кеты и самодийцы. В процессе заселения русские контактировали с различными народами, жившими на данной территории. В настоящее время население полностью сменилось, аборигенных народов в районе нет. Отражением былых лингвистических контактов является топонимия, в которой иноязычные географические наименования составляют существенный пласт.

3. Анализ топонимического материала позволил выделить ряд характерных особенностей изменения ойконимов территории: наличие 2-3 вариантов названий (нерусского и русского) на начальных этапах заселения; русская языковая адаптация и переосмысление (деэтимологизация) сохранившихся иноязычных терминов; сосуществование в определенные промежутки времени топонимических синонимов; значительное количество

интерпретаций названий населенных пунктов. Основными мотивами переименований населенных пунктов нашего района являются: повторяемость топонимов, изменение статуса объекта, различного рода исторические события, идеологические причины, изменения самих объектов.

4. Проведенное исследование позволило нам выделить группы топонимов, раскрывающих историко-этнографические и социологические вопросы: антропонимы, этнопонимы, названия, указывающие на особенности материальной и духовной культуры народа (отражающие отношение к пространству, духовную культуру, особенности общественной жизни людей, исторические события). Иноязычные ойконимы чаще отражают религиозно-мифологические воззрения и названия субэтнических групп. Русские названия не только конкретизируют особенности ареала, но и духовные и культурные ценности, причем значительное количество наименований территории исследования заимствуется в русский язык из кетских, самодийских, тюркских. Специфика восприятий и представлений об окружающем мире наших земляков, отражённая в ойконимии, обусловлена местными геополитическими, природными и ландшафтными условиями, историей заселения, деятельностью по его освоению и развитию.

Таким образом, ойконимы, как часть топонимической системы определенной территории, представляются фиксатором этнической и культурной информации и могут содержать ценные сведения о территориях и границах расселения народов, исторических событиях, менталитете человека...

Заключение

Итак, гипотеза нашего исследования подтвердилась: анализ ойконимии территории исследования позволил нам выявить информацию об особенностях менталитета, культуры и истории создавших её народов. Цель работы достигнута. **Практическая значимость** работы состоит в возможности использовать материалы исследования при создании топонимических словарей, разработке краеведческих проектов и программ элективных курсов; на занятиях по русскому языку, литературе, истории и географии

Красноярского края в общеобразовательных учреждениях района. Кроме того, полученные результаты могут быть использованы в теоретических работах для сопоставления с аналогичными данными других территорий. С целью обеспечения доступности собранной нами информации, мы выставили работу в группе «Деревни и села Краснотуранского района» социальной сети «Одноклассники». По нашему мнению, изучение ойконимии района имеет перспективы развития в направлении изучения топонимов, отражающих природно-географические признаки территории исследования. Но это уже тема нашей следующей работы.

Список используемых источников

1. Бутанаев В. Я. Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края / В. Я. Бутанаев - Абакан. УПП "Хакасия", 1995г. - 267с.
2. Васильева С. П. Ментальный образ Природы в топонимии Приангарья /С. П. Васильева // Вестник КГПУ, 2007г.- №3. С.96-104
3. Васильева С. П. Русская топонимия Приенисейской Сибири: картина мира. /С. П. Васильева - Красноярск, 2005. 240 с.
4. Ковалевский А. История сел Краснотуранского района / А. Ковалевский <https://ok.ru/group53186592047178/topics>
5. Краснотуранский район <http://www.ktr24.ru/about/>
6. Кызласов Л. Р. К вопросу об этногенезе хакасов. / Л. Р. Кызласов //Ученые записки. - 1959. - № 7. С.70-92.
7. Мальцева В. М. Русская топонимия юга Красноярского края. Автореферат / В. М. Мальцева // - М.: 1995. - 16с.
8. Мальцева В. М. Из топонимии юга Красноярского края / В. М. Мальцева// Русская речь. - 1995.- №3 с.94-97
9. Мессершмидт Д. Г. Дневники. Томск-Абакан-Красноярск. 1921-1822. / Мессершмидт Д. Г. – Абакан: ООО «Кооператив «Журналист», 2012 г.
10. Миллер. Г.Ф. Описание Красноярского уезда Енисейской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в феврале 1735 года. // Г.Ф.

Миллер. История Сибири. Первоисточники. вып. 6. Сибирский хронограф.
http://drevlit.ru/texts/m/Miller_4/text327df.php

11. Никонов В. А. Введение в топонимику Изд. 2-е. / В. А. Никонов - М.: Издательство ЛКИ, 2011. - с.184
12. Онлайн-словари русского языка <https://lexicography.online/>
13. Перепись города Красноярска и его уезда 1719 – 1722 / Отв. Ред. И. А. Сиротинин. М., ЛомоносовЪ, 2014 <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document>
14. Скобелев С. Здесь жили динлины / С. Скобелев // Эхо Турана. - 2017. - № 25. С. 12
15. Скобелев С. История русского продвижения по Енисею / С. Скобелев // Эхо Турана. - 2017. - № 28. С. 12
16. Скобелев С. О мужьях – завоевателях и женах-наложницах / С. Скобелев // Эхо Турана. - 2017. - № 26. С. 12
17. Скобелев С. Оборонительные крепости Турана, Тепсея, Унюка и Шишки / С. Скобелев // Эхо Турана. - 2017. - № 27 С. 12
18. Статистика Российской Империи; Волости и населенные места 1893г. / Издание Центр. стат. ком-та М-ва внутр. дел. Выпуск 10-11. Тобольская и Енисейская Губернии / СПб. 1895 <https://www.prlib.ru/en/node/404517>
19. Субботин В. А. Абаканский острог - форпост России на юге Сибири. / В. А. Субботин - Абакан: ГПУ «Полиграфическое предприятие «Хакасия», 2007. - 320 с.
20. Целебровская Е. И. Проблемы описания современной топонимии юга Красноярского края/ Е. И. Целебровская // Филологические науки. Вопросы теории и практики - Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 195-197. www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/54.html
21. Шакуров, Р. З. Топонимия бассейна реки Демы. Автореферат / Р. З. Шакуров. – М. , 1973. – 24 с.
22. Энциклопедия Красноярского края. Юг. - Красноярск: Издательство "Буква С", 2008. - 592с.

Общий перечень ойконимов Краснотуранского района

№ п/п селения	№ п/п варианта	Варианты наименований поселений
1.	1.	Абакано-Перевоз
	2.	Абакан-Перевозинская д.
2.	3.	Абаканский острог
	4.	Краснотуранск с.
	5.	Абаканск с.
	6.	Абаканское с.
3.	7.	Алгаштык
	8.	Алгаштыкская д.
4.	9.	Александровка д.
	10.	Кожуховское
5.	11.	Байкалова д.
	12.	Байкаловская д.
	13.	Байкалово
6.	14.	Байтак
	15.	Малая Биря
	16.	Метихова д.
	17.	Метихово
7.	18.	Баландино
	19.	Унюк
8.	20.	Башкир
9.	21.	Беллицкая д.
	22.	Белыкская д.
	23.	Беллыцкая д.
	24.	Белытцкая д.
	25.	Беллык д., с.
10.	26.	Белоярск с.
	27.	Белоярская д.
	28.	Белоярское с.
11.	29.	Большой Телек
12.	30.	Большой Хабык

13.	31.	Бородина д.
14.	32.	Бузуново с.
	33.	Бузуновский казачий форпост
	34.	Бузуновская станица
	35.	Бузунова д.
	36.	Туранск
	37.	Туранское
	38.	Худоногово
15.	39.	Буровка д.
	40.	Буровское с.
	41.	Шала
16.	42.	Быскар
	43.	Инцы
17.	44.	Верхнее-Ирбинское
18.	45.	Верхняя Ербинская д.
	46.	Верхняя-Ерба
	47.	Сухая Ерба
19.	48.	Вознесенское
20.	49.	Восточное
21.	50.	Выселок Песчанка
22.	51.	Галактионова д.
	52.	Галактионова заимка
	53.	Галактионово с.
23.	54.	Джирим
24.	55.	Джирим 3-й
25.	56.	Джирим Дальний
26.	57.	Диссос
27.	58.	Дмитриевка д.
	59.	Туран
	60.	Туранская д.
28.	61.	Екатериновка
	62.	Каратуз
	63.	Пермяцкий Каратуз
29.	64.	Еленино

30.	65.	Ерба
	66.	Ербинская д.
31.	67.	Знаменская д.
	68.	Знаменское
	69.	Знаменка д.
32.	70.	Ивановка д.
	71.	Гладкая д.
	72.	Гладкий
33.	73.	Идра
	74.	Идринское
34.	75.	Иннокентьевка д., с.
	76.	Иннокентьевское с.
	77.	Иннокентьевская д.
	78.	Торгашино с.
35.	79.	Каменка
	80.	Второй Лог
36.	81.	Кара –Беллык д. , с.
	82.	Кара-Беллыкская д.
37.	83.	Карташово
38.	84.	Кедровое
	85.	Кедровая
39.	86.	Кожуховка
40.	87.	Козлово д.
	88.	Козлова д.
	89.	Биря д.,с.
	90.	Бирь д.
	91.	Бирская д.
	92.	Бюрская д.
41.	93.	Колдыбай
42.	94.	Копенская д.
	95.	Копенское
43.	96.	Королевское
	97.	Королевка д.
44.	98.	Кортуз
	99.	Кортузкая д.

	100.	Кортузная д.
	101.	Кортус д.
	102.	Подкортуз
	103.	Хохлы
45.	104.	Крупчатое заведение Матенина
46.	105.	Куреж
47.	106.	Крапивинская заимка
	107.	Усть-Сыда д.
	108.	Усть-Сыдинская д.
	109.	Крапивина д.
	110.	Крапивино
	111.	Крапивиха д.
48.	112.	Креславка с.
	113.	Тюльга с.
49.	114.	Курск
	115.	Курская д.
	116.	Курское с.
	117.	База с.
50.	118.	Лебяжье
51.	119.	Листвягова
	120.	Листвягово
52.	121.	Листвянка
	122.	Листвяный
53.	123.	Логовое
54.	124.	Маганьк
55.	125.	Майский
56.	126.	Малая Ирджа
	127.	Лепешкино
57.	128.	Малиновка
	129.	Абаджуль
58.	130.	Мало-Кунышевское
59.	131.	Малые Башкиры д.
	132.	Ново-Александровка д.

	133.	Башкирчик д.
60.	134.	Малый Диссос
61.	135.	Малый Телек
	136.	Малая Телекская д.
62.	137.	Малый Хабык д.
	138.	Малая Хабыкская д.
	139.	Сухарева д.
63.	140.	Мельница
64.	141.	Мельница №3 Мельтреста
65.	142.	Мельница Александрова
66.	143.	Мельница Басова
	144.	Хутор Басова
67.	145.	Мельница Бекасова Алексея (Говорушенко)
68.	146.	Мельница Буценко
69.	147.	Мельница Ванцака (Латыша)
70.	148.	Мельница Гребенникова
71.	149.	Мельница Домрина
72.	150.	Мельница Деманта
73.	151.	Мельница Зазыба
74.	152.	Мельница Калиновского
75.	153.	Мельница Кукушкина
	154.	Хутор Кукушкина
76.	155.	Мельница Кытмановой
77.	156.	Мельница Ларина
78.	157.	Мельница Лукьянова
	158.	Хутор Лукьянова
79.	159.	Мельница Макаренко
	160.	Хутор Макаренко
80.	161.	Мельница Макарова
	162.	Хутор Макарова
81.	163.	Мельница на реке Узе
82.	164.	Мельница Плотникова
83.	165.	Мельница под Саралыгом
84.	166.	Мельница Соколова
	167.	Хутор Соколова

85.	168.	Мельница Титова
86.	169.	Мельница Уткина
87.	170.	Мельница Уюсова
88.	171.	Мельница Уюсова Андрея
89.	172.	Мельница Фокина и Коробова
90.	173.	Мельница Чумакова
91.	174.	Мельница Шалонина
92.	175.	Мельница Совкова
93.	176.	Мерзлая Салба
	177.	Салба
	178.	Салбей
	179.	Салбейское
94.	180.	Михайловка д.
	181.	Хламенка д.
95.	182.	Моисеевка
	183.	Моисеевское с.
96.	184.	Мохово
97.	185.	Нефтебазы
98.	186.	Николаевка 2-я д .
	187.	Кизыхджуль
99.	188.	Никольское
	189.	Киргизюль
	190.	Муравьевское
	191.	Николаевское
100.	192.	Новоберезовка
101.	193.	Ново-Ивановка д.
	194.	Широкий лог
102.	195.	Ново-Рождественка д.
	196.	Малый Устук д.
103.	197.	Ново-Покровка д.
	198.	Ново-Покровская д.
	199.	Корджуль д.
104.	200.	Ново-Свиньяна д.
	201.	Ново-Свинино
105.	202.	Новая Сыда

106.	203.	Петровка д.
	204.	Узкий
	205.	Узкая д.
107.	206.	Проезжий Саскан
	207.	Саскан
108.	208.	Прокопьевское
109.	209.	пос. при Каменоломне
110.	210.	Пустынь
	211.	Озерки
	212.	Больше-Озерный
111.	213.	Ракитов Ключ
	214.	Ракитный Ключ
112.	215.	Романовка
113.	216.	Сайбар д.
	217.	Гнадендорф д.
	218.	Николаевка д.
	219.	Николаевка 1-я д.
114.	220.	Сарагаш
115.	221.	Сарушка
	222.	Сарушинское селение
	223.	Сарушинская д.
116.	224.	Саянск
117.	225.	Саянская
118.	226.	Сединское
119.	227.	Сенной пункт
120.	228.	Серебряно-Ключевское
121.	229.	Сидориха
122.	230.	Сорокино
123.	231.	Сосновка д.
	232.	Каспан д.
124.	233.	Спартак
125.	234.	Спасо-Преображенское
126.	235.	Свинина
	236.	Свинино
	237.	Старо-Свиньина

	238.	Старо-Свинино
127.	239.	Сухая Тесь
128.	240.	Сидинская д.
	241.	Сыда
	242.	Сыдинская д.
	243.	Торгошино д.
	244.	Торгашино д.
	245.	Торгушина д.
129.	246.	Сыскань
130.	247.	Тарск
	248.	Тарское
131.	249.	Тесь
	250.	Тесинская д.
132.	251.	Теплый Ключ
133.	252.	Троицк
	253.	Троицкая
	254.	Шиловка
134.	255.	Тубинск
135.	256.	Убей-Татарка
	257.	Убейтатарская д.
136.	258.	Уза
	259.	Узина д.
	260.	Узинская д.
	261.	Бекасово
137.	262.	Успенка д.
	263.	Успенское
	264.	Карасук д.
138.	265.	Усть - Уяр
139.	266.	Усть - Караскыр
	267.	Караскирское
140.	268.	Усть-Ерба
	269.	Усть-Ербинское
141.	270.	Усть-Туба д.
	271.	Усть-Тубинский п.

142.	272.	Уяр д., с.
143.	273.	Ферма Комсомольская
144.	274.	Хабык д.
	275.	Хабыкская д.
145.	276.	Хутор Бегунович
146.	277.	Хутор Бузуновский
147.	278.	Хутор Вайгунта
148.	279.	Хутор Гороховец
149.	280.	Хутор Дымникова
150.	281.	Хутор Маганык
151.	282.	Хутор Маганык (по р. Узе)
152.	283.	Хутор Мельница-хутор
153.	284.	Хутор Мельничный
154.	285.	Хутор Мухинский
155.	286.	Хутор Опытных (Гейнко)
156.	287.	Хутор Соловейский
157.	288.	Хуторной пос.
158.	289.	Шадрино с.
	290.	Шадрина д.
159.	291.	Шалоболоино д.
	292.	Шалаболина д.
	293.	Шолоболина д.
160.	294.	Шахова д.

Приложение №2.

Список современных населенных пунктов Краснотуранского района

д. Алгаштык; д. Александровка; д. Кедровая; д. Николаевка; д. Уза; п. Теплый Ключ; с. Беллык; с. Белоярск; с. Восточное; с. Галактионово; с. Джирим; с. Диссос; с. Кара-Беллык; с. Кортуз; с. Краснотуранск; с. Лебяжье; с. Листвягово; с. Моисеевка; с. Новая Сыда; с. Ново-Ивановка; с. Салба; с. Сарушка; с. Саянск; с. Тубинск; с. Уяр